

Экологическая мобилизация в российских регионах (на примере Забайкальского края)

Степная Кристина Артемовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;

e-mail: kstepnaya-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Тулаева Светлана Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи, кафедра сравнительных политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Аннотация

В настоящее время одной из наиболее распространенных форм общественного активизма в России является экологическая мобилизация. При этом особенности и формы экологической мобилизации обусловлены большим количеством разных факторов. «Зеленая» повестка может быть связана не только с уровнем экологических проблем в регионе, но и быть маркером региональной идентичности, формой проявления политической лояльности или, наоборот, политического недовольства, основой солидаризации граждан. В то же время практически отсутствуют исследования, обращающие внимание на региональные факторы экоактивизма в России. Цель данной работы — проанализировать региональные особенности экологической мобилизации на примере Забайкальского края. Забайкальский край был выбран в качестве кейса как регион, имеющий наиболее серьезные экологические проблемы и занимающий одно из последних мест в экологическом рейтинге российских регионов. Исследование базировалось на качественной методологии. Основными методами исследования стали полуструктурированные интервью и фокус-группы с экоактивистами. Всего было собрано 15 полуструктурированных интервью и проведено четыре фокус-группы в июле 2024 г. В результате было выявлено, что для Забайкальского края характерен средний уровень экологической мобилизации. Основная форма экологической мобилизации в крае — это субботники по уборке и озеленению территорий. При этом экоактивизм в крае носит преимущественно патриотический характер и нацелен на увязывание природоохранных практик с представлениями о любви к Родине и значимости национальной истории. С точки зрения теоретической значимости данная работа позволяет объяснить региональные особенности развития экоактивизма. А с точки зрения практической значимости она способствует выявлению особенностей восприятия экологической проблематики жителями региона и суммирует наиболее успешные практики экологической мобилизации граждан.

Ключевые слова: экологическая мобилизация, экоактивизм, политизация, Забайкальский край, город Чита, патриотизм, региональная идентичность.

Ecologic Mobilization in Russian Regions (the Case of Trans-Baikal Region)

Kristina A. Stepnaya, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: kstepnaya-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Svetlana A. Tulaeva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs, Department of Comparative Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Abstract

Currently, one of the most widespread forms of social activism in Russia is environmental mobilization. At the same time, the features and forms of environmental mobilization are determined by a large number of different factors. The “green” agenda can be related not only to the level of environmental problems in the region, but also to be a marker of regional identity, a form of manifestation of political loyalty or, conversely, political discontent, the basis for the solidarity of citizens. At the same time, there are practically no studies paying attention to the regional factors of eco-activism in Russia. The purpose of this work is to analyze the regional features of environmental mobilization using the example of the Trans-Baikal Territory. The Trans-Baikal Territory was selected as a case study as the region with the most serious environmental problems and occupying one of the last places in the environmental rating of Russian regions. The study was based on a qualitative methodology. The main research methods were semi-structured interviews and focus groups with eco-activists. A total of 15 semi-structured interviews were conducted and four focus groups were conducted in July 2024. As a result, it was revealed that the Trans-Baikal Territory is characterized by an average level of environmental mobilization. The main forms of environmental mobilization in the region are clean-up and landscaping of territories. At the same time, eco-activism in the region is predominantly patriotic in nature and is aimed at linking environmental practices with ideas about love for the Motherland and the importance of national history. From the point of view of theoretical significance, this work makes it possible to explain the regional features of the development of eco-activism. From the point of view of practical significance, this work helps to identify the peculiarities of the perception of environmental issues by residents of the region and summarizes the most successful practices of environmental mobilization of citizens.

Keywords: ecologic mobilization, eco-activism, politicization, Trans-Baikal Region, Chita city, patriotism, regional identity.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке зеленая повестка стала одним из ведущих факторов мобилизации больших социальных групп. Это мы можем наблюдать и в России, где экологическая проблематика стала активно обсуждаться различными социальными группами и политическими акторами [6, с. 216]. Однако не всегда экоактивизм напрямую связан с наличием серьезных

экологических проблем внутри страны или региона. Уровень экологической мобилизации различается по всей России. Исследования показывают, что достаточно высокий уровень экологической мобилизации за последние годы наблюдался в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской области, Татарстане, Башкирии, республике Коми, Свердловской, Челябинской, Нижегородской и Калужской областях. При этом большинство из этих регионов (не считая Свердловской и Челябинской областей) не являются территориями с высоким уровнем загрязнения окружающей среды. А в регионах, где наблюдаются высокие показатели экологических проблем (Омская область, Якутия), наоборот, уровень экологической мобилизации не является высоким¹. Это демонстрирует, что уровень экологических проблем не всегда связан с уровнем экологической мобилизации [4]. Существует много других факторов, влияющих на обеспокоенность жителей экологическими вопросами и их вовлеченность в экологические движения и инициативы. К ним относятся социально-экономические и политические условия развития региона, особенности региональной идентичности и пр. Исследования показывают, что в некоторых случаях экологическая проблематика может выступать опосредованным фактором для формирования общественно-политических и национальных движений с целью привлечения внимания государства к определенным политическим или социальным проблемам, заявить о них при помощи «зеленых лозунгов» [18].

Исследовательский вопрос работы заключается в следующем: каковы особенности экологической мобилизации в российских регионах и какие факторы на это влияют? Актуальность исследования заключается в выявлении особенностей и условий распространения экологического активизма в российских регионах. Работа выполнена на основе полевого исследования, проведенного в Забайкальском крае в 2024 г. В качестве изучаемого случая был выбран Забайкальский край, один из наиболее проблемных с точки зрения состояния окружающей среды: он занимает последнее (83-е) место в экологическом рейтинге российских регионов².

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ

Мы выделяем для себя два ключевых понятия, с которыми будем работать: экоактивизм и экологическая мобилизация. В рамках концепции социального действия, к приверженцам которой относятся М. Вебер, Ф. Занецкий, Т. Парсонс и А. Шюц, экологический активизм рассматривается как «экологически ориентированное социальное действие, предполагающее положительную или отрицательную направленность и опыт экоактивистской деятельности» [2, с. 114]. Другими словами, экоактивизм понимается как некая форма солидарного участия граждан в решении назревших экологических проблем. Как и другие формы социальной активности, экоактивизм — это в первую очередь отношения и взаимодействия между людьми, заключающиеся в экоориентированном образе жизни и прямом участии в экологической повестке, доходящей до экорадикализма.

Существует теория социального действия, сформулированная Г. Зиммелем, Р. Дарендорфом, Л. Козером, К. Боулдингом, в рамках которой экоактивизм может рассматриваться как социально-экологическое столкновение, конфликт между несовместимыми интересами социальных общностей, характеризующийся борьбой за контроль над ограниченными природными ресурсами и достижение наиболее благоприятных условий окружающей среды. «Градусом радикализации экоактивизма является уровень социальной

¹ Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 05.04.2025)

² Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 05.04.2025)

эконапряженности общества, характеризующий обусловленное экологической ситуацией психологическое состояние людей, степень удовлетворенности социума состоянием дел или ходом развития событий в экологической сфере, осознания конкретной общностью экологических угроз» [2, с. 113].

Под экологической мобилизацией мы будем понимать коллективные действия граждан, направленные на решение экологических проблем [5], [1]. Они могут носить регулярный характер и включать в себя какие-то экологически ориентированные практики. Примером является экологическое волонтерство. Часть коллективных действий может носить конфликтный потенциал и включать в себя протестные действия [7, с. 237], [14], [15]. В этом случае мы понимаем экоактивизм как одну из частей «состязательной политики» — развития публичного диалога между двумя оспаривающими друг друга акторами, где государство принимает роль объекта, стороны или арбитра в возникшем конфликте [4, с. 63]. Наиболее распространенной формой экологического активизма являются «экологические протесты» — открытые массовые действия с определенными требованиями, связанными с экологической повесткой и охраной окружающей среды. Это маркер политизации экологической повестки [12], [13].

Исследователи выделяют несколько основных типов экоактивизма. Во-первых, это движение «не в моем дворе» (*not in my back yard, NMBY*), связанное с решением локальных экологических конфликтов и проблем. Как правило, это протесты местных жителей против промышленного освоения значимых для них природных территорий. Во-вторых, это экологическое волонтерство, ориентированное на продвижение таких международных экологических практик, как раздельный сбор, переработка пластика, ответственное потребление и пр. В-третьих, это правозащитный экоактивизм (*advocacy ecoactivism*), нацеленный на более широкие институциональные изменения в государственной экологической политике. Наконец, это патриотический экоактивизм, связанный с транслированием государственной политической повестки через природоохранную деятельность [5, с. 13].

Во многих работах говорится о зависимости уровня экологической мобилизации от политических и социальных факторов, а не от уровня реальной экологической угрозы. На основе уже проведенных исследований можно выделить следующие значимые факторы экологической мобилизации [14].

Во-первых, это доминирование определенных норм и ценностей среди сообщества. У. Шульц выделяет три типа экологических установок граждан: эгоистические (забота о личном здоровье и благополучии), социально-альтруистические (забота об обществе в целом) и биосферные (признание ценности всех живых существ) [16, с. 1379], [17]. Если в постиндустриальных государствах превалируют биосферные установки, то в менее развитых странах чаще встречаются установки, связанные с социальной значимостью природы.

Во-вторых, важным фактором экологической мобилизации может быть привязанность людей к месту своего проживания, что выражается в особенностях локальной или региональной идентичности. Считается, что чем сильнее локальная / региональная идентичность, тем более возможно участие граждан в коллективных действиях по охране окружающей среды [3].

В-третьих, важную роль может играть национальная идентичность. В некоторых случаях политическое недовольство национальной / этнической политикой властей может выливаться в экологические протесты. Национальная идентичность рассматривается как «процесс социально сконструированных воображаемых общностей, основанный на вере в естественные и природные связи, едином типом культуры и идеи об общности происхождения и истории» [8, с. 16]. Таким образом, стремление к политической автономии или недовольство языковой политикой может представляться как защита природных

территорий, имеющих историческую, культурную или политическую значимость для общества. Например, к концу эпохи Советского Союза активизировались антиядерные движения в Эстонии, Латвии и Татарстане, что являлось, с одной стороны, формой экологического протеста, а с другой — политическим требованием национальной автономии [5]. Для сегодняшней России всплеск экологических протестов на этнической основе является фактором, способным подорвать внутреннюю целостность страны [14], [16].

В-четвертых, противостояние центру в связи с неравномерным распределением ресурсов. При таком развитии внутригосударственных отношений возникает ощутимое экономическое неравенство между регионами, что приводит к выражению открытого недовольства со стороны периферии. В современной России учащается негативное восприятие центральных регионов, перераспределяющих большую долю финансовых средств в федеральный бюджет, что негативно сказывается на развитии регионов.

Таким образом, экологическая мобилизация населения может определяться разнообразными экономическими, культурными, социальными, политическими факторами.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы подробнее ознакомиться с особенностями экологической мобилизации в России, рассмотрим ситуацию с Забайкальским краем, который расположен в Дальневосточном Федеральном округе. Забайкальский край богат всевозможными природными ресурсами и отличается уникальным разнообразием природных ландшафтов, обилием рек и озер. На территории края пролегают лесостепные и таежные зоны. В то же время на территории края работает большое количество добывающих предприятий, занимающихся добычей золота, угля, других полезных ископаемых, что негативно отражается на окружающей среде³. Основные материалы были собраны в Чите, столице Забайкальского края. Этот город также испытывает большое количество экологических проблем, включающих в себя утилизацию мусора, загрязнение водных источников, загрязнение воздуха и образование зимнего смога^{4, 5}.

Исследование базируется на качественной методологии [11], [10], [9]. Исследовательской стратегией было кейс-стади. В качестве изучаемого случая был выбран г. Чита. Основными методами исследования стали полуструктурированные интервью и фокус-группы. Для анализа экологической активности в этом регионе было проведено 4 фокус-группы и 15 полуструктурированных интервью с вовлеченными в экоактивизм респондентами. Материалы были собраны в июле 2024 г.⁶ (см. Приложение 1).

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Исследование продемонстрировало, что региональная идентичность жителей края во многом выстраивается вокруг его природных особенностей. Многие респонденты в ходе фокус-групп подчеркивали значимость для них природных территорий края. Говоря о наиболее значимых для них местах, респонденты чаще всего называли природные объекты — леса, цветущий багульник, прекрасную природу, реки и озера. Среди ответов встречаются

³ Новости Читы и Забайкальского края, 2024. <https://www.chita.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

⁴ Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 20.07.2024).

⁵ Официальный сайт Министерства природных ресурсов Забайкальского края, 2024. <https://minprir.75.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).

⁶ Материалы были собраны при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00661: «Региональные и этнические идентичности как фактор низовой политизации и формирования экологической культуры: кросс-региональный анализ ценностных установок и стратегий поведения».

природные объекты, имеющие культурно-историческую значимость, например, Титовская сопка или Сухотино, где были обнаружены стоянки древнего человека, Алханай — действующее буддистское место силы, Даурский заповедник, национальные парки и заказники, уникальные природные объекты. Такая идентификация региона с природными объектами может способствовать высокому уровню экологической мобилизации населения.

Экологические проблемы. В то же время многие респонденты в ходе фокус-групп и интервью высказали недовольство экологическим состоянием краевой столицы и отрицательно оценили экологическую ситуацию в регионе, заявляя о масштабных проблемах, связанных с загрязнением внутригородских водоемов (реки Чита, Ингода, озеро Кенон); с вырубкой лесов, приводящей к исчезновению редких видов животных и растений, а также к лесным пожарам; с загрязнением воздуха. Респонденты жаловались на проблемы с вывозом мусора, на смог, который особенно сильно проявляется с наступлением зимы, безответственное отношение к природе. Особенно сильно страдают промышленные окраины, о состоянии которых мало кто заботится.

Первая и наиболее волнующая проблема для жителей г. Чита — это загрязнение территорий городской среды и прилегающих к ней природных объектов (рек, озер, лесов). В ходе интервью респонденты наиболее часто возвращались к обсуждению вопроса с вывозом мусора и выражали возмущение по причине отсутствия работающей системы переработки отходов:

«Вы можете себе представить, что в центре краевой столицы люди выставляют мусор в мешках? И плюс к этому собаки, которые, видимо, рвут эти мешки, и этот мусор лежит месяцами на улице <...>. Теперь некоторые мешки заменены грязными, огромными контейнерами, которые стоят прямо на пешеходной дорожке улицы» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

«Плюс у нас не перерабатывают мусор. Все нам говорят, вот мы построим мусороперерабатывающий завод. Его никто не строит. Вот у нас стоят баки, которые фильтруют, допустим, там пластик, картон, снова пластик. Но это всё потом в одну кучу мешается. Смысл тогда этого раздельного сбора мусора я вообще не понимаю» (Информант 2, Забайкальский край, 2024).

Помимо загрязнения городских ландшафтов, люди часто оставляют мусор в лесах и природоохранных территориях, что во многом является причиной лесных пожаров, которые из-за особенностей климата сложно остановить.

Проблема загрязнения распространяется и на водоемы: как внутригородские (реки Чита, Ингода, озеро Кенон), так и пригородные (Ивано-Арахлейские озера, озеро Ундугун), служащие основным местом отдыха для туристов. По словам местных жителей, озеро Кенон настолько насыщено вредными отходами, что сделало его совершенно непригодным для жизни: вымирает рыба и даже водоросли.

Вторая проблема, привлекающая внимание общественности, заключается в загрязнении воздуха многочисленными выбросами в окружающую среду. По данным Росстата РФ, Чита заняла второе место среди городов России по уровню загрязнения воздуха в первом квартале 2023 года. Так, количество токсичного газа первого класса опасности — бензапирена — в воздухе превышает максимально допустимую концентрацию почти в 50 раз, что оказывает негативное воздействие на здоровье людей. К тому же сам город находится в котловине, что способствует накоплению газов и токсичных выбросов в воздухе и образованию зимнего смога:

«У нас очень загрязненная территория. Получается так, что очень много выбросов делается. Очистные у нас не в нормальном рабочем состоянии. Сейчас планируют новые создавать уже, потому что центр города, а мы просто задыхаемся. И летом, и утром, и вечером выбросы очень сильные» (Информант 3, Забайкальский край, 2024).

«По поводу воздуха. У нас расположение города в котловине: по сути, вокруг одни сопки и быстро растущий частный сектор. Стоимость энергоресурсов у нас достаточно высокая, поэтому дешевле купить уголь, чем те же дрова, про газ вообще не говорим, потому что ставить это не каждому по силам. Соответственно, из-за этого у нас зимой дышать вообще невозможно» (Информант 4, Забайкальский край, 2024).

Третья проблема связана с добычей полезных ископаемых. Забайкальский край богат углем, золотом, железными и урановыми рудами, драгоценными металлами. Халатное отношение ураново- и золотодобывающих компаний к окружающей среде ставит край на грань экологической катастрофы:

«Это [Красный Чикой] вообще край экологической катастрофы. Там просто экологическая катастрофа» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

Респонденты также отмечают, что добыча полезных ископаемых очень выгодна бизнесу, который не старается бережно относиться к природе. Это становится причиной загрязнения воздуха, почвы и близлежащих водоемов.

Экологические инициативы. В то же время в Чите развиваются различные экологические проекты и инициативы, значительную часть которых курируют государственные организации. Независимых экологических организаций немного, так как многие из них закрываются через какое-то время из-за нехватки ресурсов.

Один из наиболее ярких экологических проектов в Чите — реконструкция парка СибВО. По словам респондентов, планируется масштабный объем работы, что требует большого внимания, усилий и финансовых затрат. Этот проект предполагает не только пересадку деревьев и создание благоприятной атмосферы для новых зеленых ландшафтов, но и очищение территорий парка от существующих загрязнений. Местные жители готовы на добровольных началах скооперироваться для уборки территорий и вывоза мусора с территории парка, служащего не только местом отдыха, но и для занятий физической культурой.

Однако для осуществления проекта по реконструкции парка СибВО требуются финансовые ресурсы, которые администрация города не в состоянии предоставить. Поэтому, по словам респондентов, в настоящее время проект держится на добровольческих инициативах граждан и помощи бизнеса:

«Перед нами выступал координатор реконструкции этого парка, молодая женщина. Она сказала, что по всем документам такого парка вообще не существует. По документам — это спортивный центр, который принадлежит Хабаровску, Дальневосточному округу, и поэтому власти не принимают никакого участия в реконструкции этого парка. Они считают, что всем этим должна заниматься общественность» (Информант 5, Забайкальский край, 2024).

Также в Забайкальском крае широко распространены студенческие экологические отряды. Почти в каждом вузе существует команда активных студентов, организующих совместные выезды для уборки загрязненных территорий и вывоз мусора. К студентам на помощь часто приходят неравнодушные местные жители, пенсионеры, представители бизнеса, которые также заинтересованы в состоянии окружающей среды. Один из самых крупных студенческих экологических отрядов в Чите — «Эдельвейс», функционирующий на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Изначально отряд создавался преподавателями кафедры экологии и природопользования, чтобы стимулировать студентов-экологов к общественной деятельности, но уже сейчас выступает как независимое движение. Основная деятельность «Эдельвейса» заключается в проведении субботников, выездах на природные объекты (озера, заповедники, национальные парки) для сбора мусора, в распространении эколого-патриотической повестки и организации экологических акций. Главная проблема студенческого экологического отряда «Эдель-

вейс» — отсутствие финансирования и современного оборудования для более масштабной деятельности.

Наиболее распространенная форма экологического активизма — это субботники. Их организуют как сами граждане, так и государственные органы. Часто проводятся акции по сбору пластика и макулатуры. Иногда в поддержку зеленых инициатив подключаются и небезразличные представители бизнеса, которые живут поблизости от загрязненных районов и имеют финансовые ресурсы для помощи окружающей среде:

«На постоянной основе действуют акции по сбору макулатуры и пластика. Волонтеры наши, они помогают в сборе, плюс помогают в сборе вторсырья для отправки на переработку» (Информант 6, Забайкальский край, 2024).

«Но также у нас есть, например, источник Молоковка. Ежегодно проводим акцию там, убираемся у источника. Мы туда выезжаем, очищаем территорию от пластика» (Информант 7, Забайкальский край, 2024).

Подобные мероприятия в основном организуют учебные заведения, чтобы воспитать в студентах патриотизм и бережное отношение к окружающей среде. Участвующая в фокус-группе преподавательница ЗабГУ отметила, что во многих случаях, когда требуется волонтерская помощь, студентов приходится уговаривать для участия в тех или иных инициативах и акциях, ибо молодое поколение не заинтересовано в этом.

Препятствия для решения экологических проблем. Проведя анализ интервью, мы выделили несколько основных факторов, препятствующих решению экологических проблем в Чите / Забайкальском крае.

Во-первых, отсутствие необходимого финансирования. Респонденты были недовольны тем, что любая экологическая акция, будь то субботник или выезд на озеро, организуется на средства из их собственного бюджета. Жители отмечают, что из регионального бюджета не выделяются средства для финансирования экологического активизма, поэтому им необходимо добывать ресурсы самостоятельно (часто через представителей бизнеса, гранты и т. д.):

«Управляющая компания откуда будет брать деньги без накопленных денег жильцов. Соответственно, не будет ни ремонта, ни текущего какого-либо обслуживания. Взамен администрация вам не предложит ничего» (Информант 8, Забайкальский край, 2024).

«У нас недостаток контроля, нет финансирования на надзор. Стоимость энергоресурсов у нас достаточно высокая. У нас дешевле купить уголь, чем те же дрова, про газ я вообще не говорю, потому что ставить это не каждому по силам. Соответственно, из-за этого у нас зимой дышать вообще невозможно» (Информант 9, Забайкальский край, 2024).

Во-вторых, значимым барьером является отсутствие эффективной коммуникации по вопросам экологии с региональными и местными органами власти. Респонденты заявляют, что местная администрация не заинтересована в поддержке экологических инициатив, а многочисленные обращения не воспринимаются всерьез:

«У нас Совет озеленения есть, придумали. Ну, в смысле в городском округе г. Чита, при администрации городской. Но мы не видим, чтоб он работал» (Информант 10, Забайкальский край, 2024).

«Потом случилась пандемия. Понятно, что никакое гражданское общество, а тем более правозащитная, экологическая и какая-то другая деятельность, им оно теперь совсем не нужно. И, значит, в двадцать первом году эти все ограничения стали снимать, и мы понемножку на базе Общественной палаты собирались, но уже в рамках федерального закона. Значит, у нас избранные советы были по разным направлениям. Но эти советы, они практически не работают» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

В-третьих, респонденты отметили низкий уровень экологической культуры населения, который заключается: 1) в отсутствии у людей какого-либо чувства ответственности за совершенные действия по загрязнению окружающей среды или 2) в абстрагировании и нежелании принимать существующие проблемы.

Так, жители края не соблюдают элементарные требования чистоты и порядка: оставляют пакеты с мусором в местах отдыха (берега рек и озер, в лесу), не сортируют мусорные отходы, выкидывают мусор «где придется» — на тротуарах, рядом с домом. При этом люди отказываются кооперироваться и мобилизовываться, чтобы решить возникшие проблемы:

«Но самое основное, что мы все видим, это бытовые отходы везде, на дорогах. Мы в походе были. На высокогорье; где людей не было, там было нормально, а чуть по дороге — сразу куча мусора из-под пива» (Информант 4, Забайкальский край, 2024).

Также респонденты говорят о том, что горожане не только не стремятся заботиться об экологическом состоянии Читы, а наоборот — стремятся переложить ответственность за состояние окружающей среды на других. В связи с отсутствием гражданского контроля и низким уровнем экологической культуры населения людям в Забайкальском крае тяжело скооперироваться, чтобы разрешить возникающие проблемы.

Особое внимание респонденты уделяли экологическому образованию и его роли в продвижении экологической повестки в регионе.

«Это всё зависит от учебных заведений, <...> поэтому правительство должно выделять дополнительные часы, чтобы детей просвещать».

«Надо иметь связь с властью, либо выходить на федеральные ТВ. Вот выйдешь на федеральные ТВ, сразу всё решится» (Информант 2, Забайкальский край, 2024).

Распределение ответственности. Как отмечалось выше, жители Читы выделяют разнообразные причины негативной экологической обстановки: низкую социальную ответственность граждан, культурные особенности, отсутствие нормального финансирования экологических организаций и гражданскую пассивность. Активисты часто отмечали, что администрация края не проявляет никакой заинтересованности в решении существующих экологических проблем. Однако в ходе обсуждения различных экологических лозунгов, популярных во время экологических протестов в других российских регионах, участники фокус-групп отреагировали негативно, аргументируя это тем, что экологические проблемы не должны быть привязаны к политике:

«Эта акция точно проплачена. Там, где баннер «Хватит травить детей», неправильно сделали, напечатали. Непохоже на активистов. Тут уже эффект мистификации» (Информант 7, Забайкальский край, 2024).

«Ну вот требования политические прямо. Вот, к примеру, здесь чистая область против грязного губернатора. Но это негативное отношение к политике» (Информант 11, Забайкальский край, 2024).

«Здесь больше политические лозунги. Мне кажется, это не совсем эффективно. Здесь несанкционированные митинги, скорее всего, показаны на плакатах. Это еще плюс противозаконно, то есть неэффективно, противозаконно» (Информант 10, Забайкальский край, 2024).

Таким образом, в Забайкалье доминирует экологическое волонтерство, ориентированное на продвижение таких экологических практик, как отдельный сбор, переработка пластика, очистка и озеленение территорий. С одной стороны, это помогает решению каких-то небольших локальных проблем, а с другой — это не предполагает серьезных институциональных изменений в экологической сфере. Жители региона перекладывают ответственность за состояние окружающей среды на других акторов и сохраняют веру в государство, которое вскоре должно разрешить экологические проблемы, как только у него появятся необходимые для этого ресурсы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранные эмпирические данные позволили также выделить некоторые особенности экологической мобилизации в Забайкальском крае:

Курирование государством значительного количества экологических инициатив и мероприятий. Так, наиболее распространенная в Чите форма эколоактивизма — субботники, они проводятся в большинстве случаев государственными учреждениями и уже потом — самостоятельно гражданами. Чтобы организовать нечто большее, чем просто субботник, у жителей Читы недостаточно материальных ресурсов, в то же время местные администрации также не готовы финансировать более масштабные мероприятия. Студенческое волонтерство — это тоже скорее результат стараний преподавателей государственных образовательных учреждений, чем студентов. Как отмечалось выше, студенты уже с меньшим энтузиазмом вступают в экологические отряды, и преподавателям приходится придумывать разнообразные системы мотивации, чтобы хоть как-то привлечь забайкальское студенчество к участию в жизни вуза. Важно и то, что независимые от государства экологические инициативы быстро прекращают свое существование, закрываются, так как активисты не находят поддержки и отклика среди жителей Забайкальского края.

Затрудненное взаимодействие между независимыми экологическими инициативами и органами власти. Экологические мероприятия организуют и проводят наиболее активные граждане (чаще бизнесмены), учебные заведения или волонтеры. Необходимые финансовые средства предоставляет бизнес, либо граждане мобилизуют собственные активы для помощи окружающей среде. Реже люди обращаются к представителям власти за помощью в организации, и то запрашиваемая помощь невелика (попросить перчатки, реквизит для уборки территории, мешки). Объясняется это излишней бюрократизацией, которая сопровождает взаимодействие с властями.

Недостаточный уровень кооперации между эколоактивистами. Экологические активности в Забайкальском крае чаще проводятся спонтанно разными группами населения. Объединению препятствует отсутствие огласки в СМИ, территориальная разобщенность. Показательно то, что инициаторы различных экологических инициатив в Чите не знают о существовании друг друга. Отсутствует также сотрудничество между экологическими отрядами в институтах и колледжах. Зачастую активисты действуют обособленно и не взаимодействуют друг с другом, что приводит к низкой эффективности их деятельности.

Патриотический характер эколоактивизма. В связи со сложившейся геополитической ситуацией на территории Дальнего Востока выросло внимание к патриотическим акциям и мероприятиям. Граждане мобилизовались для помощи государству: были организованы различные акции сбора гуманитарной помощи военным, плетение сетей, приготовление окопных свечей, как в учебных заведениях, так и среди наиболее активной части населения. Поэтому патриотическая повестка затронула и экологию. Например, по всему краю был организован сбор консервных банок для приготовления окопных свечей, что одновременно сочетало в себе патриотическую и экологическую составляющие. Помимо этого, идентификация с природными объектами — национальной гордостью забайкальцев — также способствовала развитию патриотического эколоактивизма. В целом поддерживаемый государством, патриотический эколоактивизм является одной из главных особенностей гражданской мобилизации в крае. Жители активно вовлечены в деятельность по оказанию разнообразной помощи фронту, начиная с плетения маскировочных сетей и заканчивая производством продуктов питания, которые отправляются военным. Интересно, что некоторые экологические акции по типу сбора пластика, макулатуры или железа также увязываются с возможностью оказать какую-либо помощь государству.

Отсутствие политизации экоповестки. Проведенные фокус-группы и интервью показали, что практически все экологические инициативы, существующие на территории края / города, не связаны с оспариванием действий властей и не носят конфликтного характера. Так, по мнению граждан, политические протесты и митинги не обладают достаточным уровнем эффективности. Это также подтверждается тем, что большинство респондентов возлагало ответственность за экологические проблемы на самих граждан, а не на власть: «мы сами должны воспитывать экологическую культуру», «это ответственность преподавателей / бизнеса» и т. д.

Таким образом, экологическая мобилизация в Забайкальском крае преимущественно принимает формы экологического волонтерства и патриотического экоактивизма, которые курируются государственными учреждениями, а также характеризуется дистанцированием от политической повестки и ориентацией на эколого-патриотические акции.

Литература:

1. Гольбрайх, В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Б. Гольбрайх // Власть и элиты. – 2016. – Т. 3. – С. 98–120.
2. Логинова, Л. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса / Л. В. Логинова, В. В. Щепланова // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 112–122.
3. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996.
4. Семенов, А. В. Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности россиян (2007–2021) / А. В. Семенов, Я. А. Снарский, Т. Ю. Ткачева // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 62–74. – DOI 10.31857/S0132162524010069. – EDN GCSYMA.
5. Тулаева, С. А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах / С. А. Тулаева, Я. А. Снарский // Laboratorium. – 2022. – № 3. – С. 4–34.
6. Тулаева, С. А. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах / С. А. Тулаева, А. В. Немировская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – № 27 (1). – С. 216–246.
7. Туровец М. В. Протест как рациональное действие / М. В. Туровец // Политическая наука. – 2014. – № 4. – С. 236–252.
8. Цумарова, Е. Ю. Политика идентичности в регионах России: научное электронное издание / Е. Ю. Цумарова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. – 88 с.
9. Штейнберг, И. Е. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях / И. Е. Штейнберг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2021. – С. 493–516.
10. Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН / В. В. Семенова. – М.: Добросвет, 1998. – 292 с.
11. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко. – Екатеринбург: Урал, 1998. – 191 с.
12. Тулаева С. «За лес, за воду, за нашу природу: сценарии и особенности (де) политизации экологической повестки в российских регионах / С. Тулаева, Е. Семушкина // Лабораториум: журнал социальных исследований. – 2025. – № 17 (1). – С. 116–146.
13. Amanda E. Wooden (2013) Another way of saying enough: environmental concern and popular mobilization in Kyrgyzstan, Post-Soviet Affairs. – No. 29:4. – Pp. 314–353.

14. Henry L. A. (2010) *Red to Green: Environmental Activism in Post-Soviet Russia*. – *Cornell University Press*. – 296 p.
15. Henry L. A. (2021) The Comparative Politics of Environmental Activism in Russia: Strategic Adaptation to Authoritarianism / In book: *The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics*.
16. Sundstrom L. M., Henry L. A., Sperling V. (2022) The Evolution of Civic Activism in Contemporary Russia // *East European Politics and Societies*. – Vol. 36. – No. 4. – Pp. 1377–1399.
17. Schmitt M. T., Mackay C. M. L., Droogendyk L. M., Payne D. (2018) What predicts environmental activism? The roles of identification with nature and politicized environmental identity // *Journal of Environmental Psychology*. – Pp. 1–48.
18. Semenov A. (2017) Grassroots mobilization and urban politics in Putin's Russia // *Academia.edu*.

References:

1. Holbreich V. B. (2016) Environmental activism: new forms of political participation // *Power and elites*. – Vol. 3. – Pp. 98–120.
2. Loginova L. V., Shcheblanova V. V. (2021) The phenomenon of environmental activism in the perspective of sociological discourse // *Logos et Praxis*. – Vol. 20, No. 3. – Pp. 112–122. (In Russ.)
3. Putnam R. (1996) *To make democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Moscow: *Ad Marginem*.
4. Semenov A. V., Snarsky Ya. A., Tkacheva T. Y. (2024) Dynamics and cross-regional variation of environmental protest activity of Russians (2007–2021) // *Sociological research*. – No. 2. – Pp. 62–74. (In Russ.)
5. Tulaeva S. A., Snarsky Ya. A. (2022) Green nationalism in the raw state: the environmental agenda and national identity in Russian regions // *Laboratory*. – No. 3. – Pp. 4–34. (In Russ.)
6. Tulaeva S. A., Nemirovskaya A. V. (2024) “Stop shitting our land”: regional identity and environmental mobilization in Russian regions // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. – No. 27 (1). – Pp. 216–246. (In Russ.)
7. Turovets M. V. (2014) Protest as a rational action // *Political science*. – No. 4. – Pp. 236–252. (In Russ.)
8. Tsumarova E. Y. (2016) *Identity policy in the regions of Russia: a scientific electronic publication*. – Petrozavodsk: *PetrSU Publishing House*. – 88 p. (In Russ.)
9. Steinberg I. E. (2021) The “long table” method in qualitative field sociological research / *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. – Pp. 493–516.
10. Semenova V. V. (1998) *Qualitative methods: an introduction to humanistic sociology: Textbook for University Students* / Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. – *Dobrosvet*. – 292 p.
11. Devyatko I. F. (1998) *Methods of sociological research*. – Yekaterinburg: *Ural Publ.* – 191 p. (In Russ.)
12. Tulaeva S., Semushkina E. (2025) “For the forest, for water, for our nature: scenarios and features of the (de) politicization of the environmental agenda in Russian regions // *Laboratorium: Journal of Social Research*. – No. 17 (1). – Pp. 116–146. (In Russ.)
13. Amanda E. Wooden (2013) Another way of saying enough: environmental concern and popular mobilization in Kyrgyzstan, *Post-Soviet Affairs*. – No. 29:4. – Pp. 314–353.

14. Henry L. A. (2010) *Red to Green: Environmental Activism in Post-Soviet Russia*. – *Cornell University Press*. – 296 p.
15. Henry L. A. (2021) The Comparative Politics of Environmental Activism in Russia: Strategic Adaptation to Authoritarianism / In book: *The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics*.
16. Sundstrom L. M., Henry L. A., Sperling V. (2022) The Evolution of Civic Activism in Contemporary Russia // *East European Politics and Societies*. – Vol. 36. – No. 4. – Pp. 1377–1399.
17. Schmitt M. T., Mackay C. M. L., Droogendyk L. M., Payne D. (2018) What predicts environmental activism? The roles of identification with nature and politicized environmental identity // *Journal of Environmental Psychology*. – Pp. 1–48.
18. Semenov A. (2017) Grassroots mobilization and urban politics in Putin's Russia // *Academia.edu*.

Приложение 1

Таблица 1
Список использованных интервью

Информант	Сфера деятельности	Регион	Дата
Информант 1	Политический активист партии «Яблоко»	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 2	Экологический активист, фокус-группа 2	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 3	Пенсионер, экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 4	Бизнесмен, экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 5	Пенсионер, экологический активист, фокус-группа 2	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 6	Преподаватель, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 7	Студент, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 8	Экологический активист	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 9	Студент, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 10	Экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 11	Бизнесмен, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024

Для цитирования / For citation:

Степная К. А. Экологическая мобилизация в российских регионах (на примере Забайкальского края) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 46–58.